

В мрачном и жутком сарае раздавался шорох мышей, они были повсюду. Было такое ощущение, что они выбирались ночью и начинали есть дрова, это заставляло сердце замирать.

Гуи Момо, вжавшаяся в угол, была совсем одна. Даже при том, что это была просто Момо, Вторая и Третья домохозяйки согласились дать ей шанс, а также ее одобрила Шен Мяо, и ее жизнь в резиденции Шен стала довольно хорошей. Иногда Гуи Момо казалось, что ее жизнь даже лучше, чем у некоторых богатых людей. Было очень легко из скромного человека превратиться в экстравагантного, а вот наоборот - очень трудно. Она не была привычна к каким-либо страданиям, а сейчас ее с этими служанками заперли в этом ужасном сарае.

На женщине была очень тонкая одежда, поэтому она не могла уберечь ее от холодной ночи, но ее сердце было более холодным, чем все тело. Сердце Гуи Момо переполнял страх, когда она думала о четырех служанках, которые изначально были заперты вместе с ней. Служанок Шен Юэ накормили лекарствами и было неизвестно, смогли они выжить или нет, а служанок Шен Цин собирались продать девяти-ранговому борделю. Учитывая это, она не могла не переживать за свою судьбу, потому что методы расправы Рен Ван Юнь действительно были беспощадными.

Гуи Момо даже не думала о том, что Рен Ван Юнь просто позволит ей спокойно жить дальше. Ведь она была не столько свидетелем той ужасной сцены, в которой оказалась Шен Цин, сколько сыграла в этом всем немалую роль. Планировалось, что той, кто должен пострадать, должна стать Шен Мяо, а в итоге на ее месте оказалась Шен Цин. Как Рен Ван Юнь могла ее пощадить?

Пока она думала обо всем этом, слышались шаги, которые были четко слышны в ночной тишине.

Все тело Гуи Момо замерло, и она испуганно уставилась на дверь, пытаясь что-то увидеть в темноте.

У нее было только два чувства - надежда и отчаяние. Те, кто был за дверью, были людьми от Рен Ван Юнь, которая послала их, чтобы они заставили замолчать Гуи Момо? Или у нее все еще есть шанс на жизнь?

Шаги были неторопливыми, но напоминали святое очарование, которое приближало смерть, это чувство пронзило сердце Гуи Момо. Ее пухленькое тело было грязным, на лбу начал выступать холодный пот, а вся она стала раскачиваться как маятник.

- Вжух - дверь открылась.

У человека, который вошел, был синевато-зеленый фонарь, а это уже было немного странным, он напоминал злого духа, который высасывает жизнь из других. Гуи Момо вся задрожала, в дверях появился человек, одетый в белый плащ. Фигура медленно заходила, одновременно прикрывая за собой дверь.

Синевато-зеленый свет излучал ужасное сияние. Наконец, человек, который зашел, раскрыл плащ и показалось лицо. Это была Шен Мяо.

Молодая девушка было очень стройной, а зеленоватый оттенок, исходящий от фонаря, придавал ей бледности. Брови были светлыми, но она походила на посланника из ада, который забирает у людей жизнь и не позволял смотреть прямо на себя.

Гуи Момо какое-то мгновение была поражена, а потом появилось удивление:

- Молодая Леди!

Шен Мяо поставила фонарь на пол и медленно приблизилась к Гуи Момо, а потом присела на корточки. Она улыбнулась и сказала нежным голосом:

- С Гуи Момо все в порядке?

- Молодая Леди, наконец, Вы пришли! Старая служанка знала, что Молодая Леди придет, чтобы спасти эту старую служанку. У Молодой Леди всегда было доброе сердце, и она не смогла бы сидеть, сложа руки, и оставаться равнодушной! - как будто, ей удалось найти соломинку для спасения. Она схватилась на край одежды Шен Мяо, по ее щекам текли слезы, как будто она перенесла множество обид, а Шен Мяо она больше всего доверяла.

Шен Мяо взглянула на руки Гуи Момо, которые крепко держались за ее одежду, и с улыбкой сказала:

- Кажется, Гуи Момо здесь сильно страдала.

Слова Шен Мяо завели ее в тупик, и она внимательно начала всматриваться в лицо Шен Мяо. Улыбка Шен Мяо была нежной и теплой, лицо выглядело спокойным, и когда она произносила эти слова, то у нее не появилось даже намека на волнение. Гуи Момо была потрясена, она не могла понять, о чем на самом деле думает Молодая Леди, с которой она была вместе на протяжении стольких лет. Она сказала:

- Старая служанка всю свою жизнь подчиняется Молодой Леди, и только к Вам я испытываю преданность. В то утро в Храме Во Лун я случайно увидела ту сцену. Молодая Леди, старая служанка не виновата.

- Похоже, что Гуи Момо действительно видит во мне надежду, - раздраженно произнесла Шен Мяо. - Но как я могу тебя спасти? Кто в этой резиденции прислушается к моим словам? Кроме того, как я могу отменить указания Восточного двора?

- Это не так. У Молодой Леди должен быть какой-то способ, - услышав это, Гуи Момо начала беспокоиться. Она понимал, что слова Шен Мяо имеют смысл. Она знала, как относятся к ней Вторая и Третья домохозяйки, а Шен Синь и его жена сейчас не в столице Дин, поэтому Шен Мяо действительно ничего не смогла бы сделать. Но, чтобы выжить, Гуи Момо ухватила за Шен Мяо и не собиралась сдаваться. - Молодая Леди может пойти и попросить Старую Фюрен, а если не поможет, то Молодая Леди может написать Хозяину, а тот пришлет ответ в резиденцию Шен. Они не посмеют ослушаться Хозяина.

У Гуи Момо оживились глаза, когда она поняла, что нашла хороший вариант. Она взглянула на Шен Мяо глазами, в которых была надежда.

Но она увидела, что Шен Мяо слегка рассмеялась, покачала головой и, смотря на нее, спокойно ответила:

- Слова моего отца действительно могут тебя спасти. Но на каком основании?

Гуи Момо замерла.

- Зачем мне прилагать столько усилий и энергии, чтобы что-то сделать для такой скромной

служанки? - в ее голосе слышались нотки насмешки, и под мерцающим светом казалось, что она совершенно не обращает внимание на находящуюся перед ней женщину.

Гуй Момо начала паниковать, потому что она не ожидала, что Шен Мяо может такое сказать. Она видела, как росла Шен Мяо, а недавнее ее холодное отношение Гуй Момо восприняла просто как детскую истерику. Гуй Момо знала, что у Шен Мяо было мягкое сердце. Вот в Храме Во Лун, Мяо открылась перед ней, а это, очевидно, значило, что Шен Мяо снова начала воспринимать Гуй Момо, как важного человека. Тогда почему произошло такое изменение в ее выражениях?

Может быть, кто-то что-то рассказал Шен Мяо? Гуй Момо начала быстро думать. Возможно что-то сказали те две служанки - Гу Ю и Цзин Чжэ. Им всегда нравилось выступать против нее, а теперь она оказалась в таком положении, поэтому они могли что-то наговорить, чтобы растоптать Гуй Момо.

Она с паникой в голосе начала говорить:

- Молодая Леди, Ваша служанка так долго была с Вами, старая служанка видела, как Вы растете. Отца и матери подолгу не было рядом, и на протяжении стольких лет старая служанка и Молодая Леди полагались только друг на друга, чтобы выжить..., - договорив до этих слов, она начала задыхаться, как будто ее захлестнуло горе. - В прошлый раз Молодая Леди упоминала о том моменте, когда у Леди была лихорадка, а врач никак не приходил. Старая служанка под дождем побежала искать врача для Молодой Леди... И, в результате, старая служанка надолго заболела...

Каждое слово и предложение говорили о их дружеских отношениях в прошлом. Когда Гуй Момо начала говорить, то она посмотрела на Шен Мяо. Семья Первой домохозяйки, не важно был это Шен Синь, его жена или младшая сестра, они все были людьми, которые ценили отношения. Возможно, они унаследовали это из своего военного происхождения, когда кто-то был благодарным за доброе дело и пытался отплатить тем же. Теперь Гуй Момо тоже напоминала о своем добром поступке, пытаясь заставить Шен Мяо вернуть ей долг. Она на это очень надеялась.

Однако в лучах этого света девушка смеялась и не было даже намека на то, что ее это затронуло, казалось, что она просто слушает интересную историю. Девушка тихо ответила:

- Гуй Момо вначале действительно хорошо ко мне относилась, а что делала в ответ Первая домохозяйка, как мы относились к Гуй Момо?

Гуй Момо на какой-то момент заколебалась, но потом ответила:

- Фюрэн и Хозяин очень хорошо относились к старой служанке. Молодая Леди тоже очень хорошо относилась к старой служанке. Неважно была я внутри или снаружи дома, я всегда выглядела достойно, и ежемесячное жалование тоже было очень щедрым. Эту старую служанку никогда не ругали...

- Не только это, - продолжила Шен Мяо. - Твоему сыну и внуку оказывали финансовую помощь везде, где только можно было. Во всем Западном внутреннем дворе, ты самая старшая, и я не рассматривала тебя, как просто Момо, я считала тебя своей семьей. Доверяла тебе. Соглашалась с тобой. Думала о тебе. Или хочешь сказать, что это не так?

- Все так, - ответила Гуй Момо. Действительно, Шен Мяо была молодой, поэтому ее легко было уговорить и она верила всему, что говорила Гуй Момо. В Западном дворе она стала почти

хозяйкой.

- В таком случае, раз я так хорошо к тебе относилась, то почему ты меня предала?

Такое просто предложение, и Гуи Момо, которая очнулась от своих воспоминаний, сильно испугалась и казалось, что из ее тела улетела душа. Она взглянула на Шен Мяо и, находясь в шоке, спросила:

- Что?!

- Момо не стоит делать такое удивленное лицо, - Шен Мяо рассмеялась. - Я изначально знала, что Момо думает о предательстве свои хозяев, и тогда я была удивлена в тысячу, даже в десять тысяч раз сильнее, чем Момо.

- Молодая Леди, должен быть кто-то, кто подталкивает Вас к таким суждениям. Старая служанка никогда раньше не предавала Молодую Леди. Молодая Леди должна верить старой служанке! - Гуи Момо смогла отреагировать очень быстро. Вместо паники на ее лице появилась обида и она начала выкрикивать, что все подозрения несправедливы, пытаясь доказать, что она очень преданный человек.

- Ладно, - Шен Мяо махнула рукой и на ее лице появилось нетерпеливое выражение. - В Храме Во Лун добавки в еду Второй Шен и ароматические палочки с афродизиаком были очень хорошими. Если она позволила Момо сделать такие вещи, значит, она полностью доверяет Момо.

Когда она договорила последнее слово, Гуи Момо, которая только что пыталась оправдать себя, не могла произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/252336>